

Он сам – достояние Урала

← Начало на стр. III

От Шигирской «кладовой» до главных горнозаводских брендов

Именно с зала об отцах-основателях УОЛЕ начинается экспозиция «Достояние Урала».

– Представьте, конец декабря 1870 года, нормальные люди вовсю готовятся ко встрече Нового года, а группа екатеринбургской интеллигенции собирается в здании мужской гимназии, чтобы обсудить создание Уральского общества любителей естествознания, – иронизирует известный историк, научный сотрудник музея **Владимир Микитюк**. – На этом собрании они ставят перед собой две задачи: создание научной библиотеки и будущего музея.

Инициатором создания общества, как известно, выступил Онисим Егорович Клер, имя которого сегодня и носит музей. На посвященной ему витрине можно увидеть его кожаную сумку, чугунную пепельницу с броненосцем, фотографии. Но для музейщиков более ценными являются издания, редактором которых был Клер.

– Онисим Егорович не только редактировал материалы, но и перевел их на французский язык. Он хотел, чтобы общество носило не местечковый характер, а было известно по всей Российской Империи и за ее пределами. Это была титаническая работа, – говорит Владимир Микитюк. – В итоге в провинциальном городе с населением около 40 тыс. человек выходил дву-

Нумизмат Пётр Тарасов подарил музею УОЛЕ коллекцию из более двух тысяч медных монет

язычный журнал, и Клер позаботился, чтобы он рассылался по всей стране и Европе. С этого времени начался обмен материалами, в том числе с главными европейскими научными центрами.

Одним из основных единомышленников Онисима Клера был главный врач Верх-Исетской больницы Александр Миславский, которому тоже посвятили отдельную витрину, как и самым щедрым основным дарителям УОЛЕ. Среди них, например, Дмитрий Павлович Соломирский – последний представитель династии горнозаводчиков **Турчаниновых**. Он передал музею коллекцию оружия, чучел турухтанов, поскольку был орнитологом-любителем, и другие любопытные экспонаты.

Старообрядец купец **Пётр Иванович Тарасов** был одним из лучших нумизматов Урала XX века, он подарил музею УОЛЕ коллекцию из более 2 тыс. медных монет. Причем, как рассказывает Владимир Микитюк, на момент преподнесения этого дара Тарасов находился не в лучшем финансовом положении, но все равно осуществил задуманное. Позже его потомки подарили музею и личные вещи семьи: шкатулки из слоновой кости, фарфор, фотографии.

Также на выставке «Достояние Урала» представлены археологические артефакты из Шигирского торфяника, того самого, где был найден легендарный Шигирский идол. В Доме Поклевских-Козелл можно увидеть копию идола, а «подлинник»,

ФОТО: ПАВЕЛ ВОРОЖЦОВ

как известно, находится в Музее истории и археологии Урала, входящем в структуру СОКМ.

В соседнем зале разместили довольно большую коллекцию редких медных вещей – от подносов до самых разных самоваров; чугунолития – из знаменитых Каслей и Кусы, а также Белорецкого и Нижне-Исетского заводов; фарфора – из Сысерти и Богдановича; невянской иконы; живописи местных художников и редких книг.

В последнем зале представлены экспонаты филиалов музея из разных муниципалитетов – Алапаевска, Асбеста, Туринска, Сысерти, Полевского, Берёзовского и других. Посмотрев на предметы в одной витрине, посетители могут наметить себе путь по этим замечательным музеям, каждый из которых имеет свое неповторимое лицо, но при этом остается в составе Областного краеведческого музея.

«Звук, почерк и судьба»

В столице Урала представили раритеты, связанные с семьей Романовых

Полина ЗИНОВЬЕВА

В Музейно-выставочном центре «Дом Поклевских-Козелл» открылась выставка «Звук. Почерк. Судьба». Это не просто экспозиция, это почти интимный разговор с прошлым. Здесь не про парадную Россию, а про тихую: семейную, человеческую, уязвимую. «Звук. Почерк. Судьба» – проект, где за большой историей видны частные человеческие судьбы.

Выставка представляет раритеты из частного собрания московского хранителя исторических ценностей **Вадима Вольфсона**. Коллекционер привез в Екатеринбург не просто экспонаты, это попытка собрать разрозненную память в одном месте.

В залах – не холодные витрины с историческими ценностями, а чьи-то жизни. Книжки и альбомы с автографами царских детей. Детские игрушки цесаревича **Алексея**. Рисунки, открытки, личные вещи, автографы **Сергея Рахманинова** и **Петра Чайковского**. Все то, что обычно остается за пределами «большой истории».

ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА

– Мы хотели удивить и порадовать зрителей, – говорит генеральный директор Свердловского областного краеведческого музея **Александр Емельянов**. – Но главное – показать династию **Романовых** с другой стороны. Через отношения, через быт, через вещи, которые хранят тепло рук.

И действительно: здесь история не давит масштабом, она почти шепчет. Отдельный сю-

жет – коллекция перьев XIX века. Маленькие, почти незаметные предметы, которые вдруг оказываются хроникой эпохи. Перо «Коронационное», перо «Николай II»... Редчайшие экземпляры, в которых застыли даты, события, имена.

– Маленький аксессуар, но в нем – история большой страны, – подчеркивает Александр Емельянов.

Среди раритетов этой огромной коллекции есть предмет, о котором даже сам Вадим Вольфсон говорит осторожно.

Это личная флейта **Николая II**. Та самая, на которой император играл вечерами, запираясь в кабинете после долгого рабочего дня. Флейта пережила империю, революцию, переезды из одной частной коллекции в другую.

– Удивительно, но с ней ничего не случилось. Все подлинное, все настоящее. Она жива, – говорит Вадим Вольфсон.

Когда-то флейта принадлежала **Александр III**, но в итоге оказалась у Николая II. Учителем императора был флейтист **Фёдор Степанов** – один из основателей русской флейтовой школы. Николай II даже давал концерты: музыка была частью его личной, непарадной жизни. И теперь, спустя больше чем век, инструмент смогли услышать гости музея в столице Урала.

Артистка Уральского молодежного симфонического оркестра **Александра Вересова** признается, что сыграть на ней оказалось не так-то просто.

– Сначала я не смогла извлечь ни одной ноты. Ни одной! – говорит она. – Сложнейшая аппликатура, нестандартная система клапанов, отсутствие привычной логики. Инструмент как загадка.

Загадочная императорская флейта все же зазвучала, и это было действительно волшебное.